

языку, после чего он все «малым проучениемъ изучаше и яко и в мале времени всех съверстник своих превзыде и предвари».

В 12 лет Петр уходит в монастырь. В первоначальном житии об этом говорится кратко («иде в монастырь и бысть мних»). У Киприана гораздо подробнее: «Иде к предажащей тамо пустыни во един от манастырей, и от тамо сущаго игумена постригается, и к братии причитается и со отъятием убо власным, и паки всяко мудрование соотрезуеть плотское, и бывает съвершен во всем послушник, духовному отцю своему последуя». Почти в одинаковых выражениях в обоих житиях говорится о трудолюбии Петра, который служит в монастырской поварне, куда носит «на раму своем» воду и дрова. Только в киприановском житии подробно описывается духовное прилежание святого в монастыре: «Ниже се остави правило, еже по звону церковному первому обретатися в церкви в ношних и дневных правилах, и по скончании последи же всех исходяй, но и стоящу ему в церкви с благоговением, послушающу божественаго писания со всяким прилежанием. Николиже восклонися к стене, ни на десно, ни на шуе, ни (с) своим братом проглагола в церкви. И лета убо доволна в таком устроении проводи, день от днии поучаяся, якоже некоею лестницею восхождения в сердце полагааше, по Лествичнику указанию и слову. Всегда убо наставника во всем послушай, братиямъ без лености служа, не яко человеком, но яко самому богу, и всем образ бываше благ к добродетелному житию, смирением и кротостию и молчанием. По времени же и дьяконское служение приемлетъ разсужением наставничим. Потом же и пръвиторскому сану сподобися». Далее, как в первоначальном, так и в киприановском житии рассказывается о любви Петра к иконному писанию, в чем он достигает большого мастерства. Фактические сведения об иконописных занятиях Петра сообщаются Киприаном в сходных выражениях с соответствующим местом первоначального жития, но затем Киприан дает развернутую характеристику внутреннего, духовного содержания иконописных трудов будущего митрополита.

Какие же можно сделать выводы из сравнительного анализа рассмотренной части «Жития митрополита Петра» в первоначальной и киприановской редакциях?

Киприан в развитии сюжета, в последовательности фактов строго следует первоначальному житию. Можем ли мы сказать, что все дополнения и усложнения в тексте киприановского жития по сравнению с первоначальным носят характер чисто литературных, риторических вводных рассуждений, что они лишь засоряют и с литературной, и с исторической точки зрения более простой, строгий и краткий первоначальный текст? Думается, что нет. По существу, во всей первой части жития единственным искусственно-литературным добавлением у Киприана является рассказ об учении мальчика Петра, все же остальное обусловлено или логикой внутреннего содержания первоначального текста, как бы раскрываемого Киприаном, либо иными задачами, поставленными Киприаном перед собой при написании этого произведения.

Первое добавление — сведение о том, что Петр родился в Волини, — носит исторический характер. Но это не просто добавление какого-то нового факта ради самого факта, для Киприана оно имеет принципиально важное значение: Киприан потом сообщит, что Петра на поставление в митрополиты отправил волинский князь, поэтому ему с самого начала необходимо было сказать о связи Петра с Волинской землей, но главное даже и не в этом. Как мы уже видели, во вступлении к житию Киприан связывает себя с митрополитом Петром; как мы убедимся далее, этот мотив красной нитью проходит через все произведение. Подчеркивая волин-